

МИРА
ФОРСТ

МАЛИНОВЫЙ

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й
Л Ю Б О В Н Ы Й
Р О М А Н

сок

18+

Мира Форст

Малиновый сок

«Автор»

2026

Форст М.

Малиновый сок / М. Форст — «Автор», 2026

Архип – бабник. И первоклассный детский врач-ортопед. Ксения – переводчик медицинских текстов, приемная мать для своей племянницы. На Черноморском курорте Архип приятно проведет время с Ксенией и забудет о девушке, но знакомство возобновится, когда через несколько лет она приведет к нему на прием ребенка. Врач предполагает, ребенок – его дочка, а Ксения не спешит разубеждать.

© Форст М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. КСЕНИЯ	5
ГЛАВА 2. АРХИП	11
ГЛАВА 3. КСЕНИЯ	14
ГЛАВА 4. КСЕНИЯ	18
ГЛАВА 5. АРХИП	21
ГЛАВА 6. КСЕНИЯ	23
ГЛАВА 7. КСЕНИЯ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мира Форст

Малиновый сок

ГЛАВА 1. КСЕНИЯ

– И где же опять эта девчонка? – ношусь вокруг дома в поисках пятилетней племянницы.

Для своего возраста Лиза невероятно самостоятельна, а я, порой, сомневаюсь в своих силах, взяла на себя такую ответственность за маленького ребенка. С другой стороны, кто у Лизоньки еще есть, кроме меня? Бабушка, которая винит внуку в смерти своей старшей дочери? Только я и есть у нее – родная тетя. Но дочь Розы зовет меня мамой, потому что свою настоящую мать она никогда не видела.

– Лиза, ты здесь? – заглядываю в собачью будку. В прошлый раз я нашла девочку именно тут. Сейчас будка пуста, лишь забытая кукла валяется.

Откуда-то сбоку доносится бубнеж. Голоса детские. Оглядываюсь. Детей не вижу, но становится понятным направление. Соседний забор. Когда мы неделю назад заселились вдвоем в арендованный мною на все лето дом, коттедж справа пустовал. Выходит, сегодня и туда въехали.

Обхожу забор, калитка беспечно открыта. Впрочем, я тоже калитку закрываю только на ночь или, когда мы с Лизой уходим на море.

Этот дом более большой и добротный, чем тот, что в моем распоряжении. И сад более цветущий, как будто за ним даже ухаживает садовник, или кто-то из хозяев любит не просто возиться в земле, а высаживать посадки красиво, подчиняя некоей симметрии.

– Будем дружить, Вова? – различаю голос своей егозы.

– Да, будем дружить, – это уже мальчишка.

Они болтают у птичьего сарая. Птиц там нет, как нет и пса в нашей будке. Мальчик такой же светленький, как и Лиза. По виду ровесник. Это хорошо, девочке будет с кем играть, а то в округе все дети подобралось сильно старше или совсем младенцы.

Я какое-то время наблюдаю за ними и прихожу к выводу, что парнишка прошел мое одобрение на летнюю компанию для Лизаветы. Спокойный, не злой, обстоятельный. Во всяком случае, так кажется на первый взгляд.

– Привет! – слышу за спиной бархатный голос.

Оборачиваюсь. Обаятельный мужчина спортивного телосложения слегка за сорок. Сразу ясно, в кого маленький Вова блондин. Отец с сыном весьма похожи.

– Извините, вторглась на вашу территорию, – не видно, чтобы мужчина был недоволен, но все же лучше не начинать знакомство с бесцеремонности. – Дочку потеряла, – никогда не зову вслух Лизу племянницей, потому что она мне, как самая настоящая дочь, потому что растила я ее с самых пеленок. – Услышала голоса. А она тут. Вероятно, с вашим сыном.

– Точно. Вовка мой сын, – подтверждает сосед. – Уезжал за ним в Псков. Там моя бывшая жена живет. Я Вовчика на лето сюда привез. Кстати, меня Данила зовут, – первым представился он.

– Ксения, – как всякая незамужняя девушка мысленно оценивала мужчину с точки зрения потенциального кавалера. Сосед на данную роль не слишком подходил. Разница в возрасте между нами значительная. Лет пятнадцать, наверное.

– Надолго приехали? – поинтересовался Данила.

– До конца августа.

– Отлично, – обрадовался он. – Вовчику будет с кем тусить. Смотрю, он с твоей девочкой поладил.

– Да. Я тоже заметила. А вы здесь постоянно живете?

– Угу, – кивнул Данила. – Пять лет назад на постоянку поселился. И вот что, Ксень, тут все по-простому общаются, без официоза. Лады?

– Лады, – улыбнулась ему.

– Ну, раз мы подружились, могу кое о чем попросить, соседка?

У мужчины было такое довольное выражение лица, словно он только что разрулил сложный вопрос.

– Попробуй, – кокетливо выдала я.

– Мне на дежурство надо в больницу. Я врач. Хирург детский. Думал, Вовчика с собой взять, но раз уж ты здесь... и дочка у тебя подходящего возраста. Приглядишь?

Класс... Я, дуручка, уверена, что со мной тут флиртуют, а оказывается попросту няньку присматривают.

И до чего же привлекательный гад, – с неприязнью глядела теперь на соседа.

- В ответ готов выполнить любую просьбу, – поспешил доктор с бартером, вероятно, почувствовал перемену моего настроения. А я сообразила, какую плату могу взять за услугу.
- В детской больнице работаешь?
- Ага, – подтвердил Данила.

– Мне Лизу надо детскому ортопеду показать. Я ходила. Но у вас там запись на месяц вперед. Организуешь?

– Не вопрос, – легко согласился мужчина. – Сегодня же запишу твою дочь. Когда придешь на прием, скажешь в регистратуре, что от Данилы Сиротина, вас без проблем пропустят и посмотрят.

– Прекрасно, – теперь и я обрадовалась решению своего вопроса.

Данила Сиротин по-мужски поговорил со своим сыном, объяснив пятилетке, что вверяет его маме Лизы, пока он сам будет на дежурстве. Вова воспринял новость без истерики, чем окончательно завоевал мое расположение. Успокаивать чужого ребенка не то, чтобы не хотелось, у меня попросту не было на это времени. Все-таки я не совсем тут отдыхала. Моя работа позволяла работать удаленно. Но сами по себе тексты не переведутся и сдавать переводы требовалось в оговоренные сроки.

Сосед ушел, вернее, уехал на белом седане, а я позвала детей во двор нашего дома. Сама устроилась на крыльце с ноутбуком на диване-качелях с намерением поработать.

– Хелло, – прозвучало мелодично минут через сорок.

Оторвала взгляд от монитора. По брусчатой дорожке в мою сторону направлялась симпатичная блондинка. Моложе меня. Двадцать два, может, двадцать три ей.

– Привет, – поздоровалась осторожно, не проявляя излишнего энтузиазма. Мало ли...

– Я – Ираида, – остановилась девушка на крылечной ступеньке. – Подруга Данилы. Близкая подруга, – добавила она, отправляя мне тем самым посыл, что мой сосед пристроен в женские руки.

Класс... У Сиротина тут молодая любовница, а за своим дитем смотреть он впряг меня.

ГЛАВА 2. АРХИП

Черт..., – простреливает похмельной болью в виске. Пора завязывать с тусовками и..., – кошусь на свою ночную утеху, – и случайными бабами.

– Проснулся, Архип? – к сожалению, не удастся мне смыться. Такое чувство, будто Машка караулила, когда я глаза продеру. Да, наверное, так и было. Караулила. Маша, конечно, не совсем случайная и посторонняя женщина, но надоела. Не хотел ведь больше с ней... Не хотел.

– Мне на работу пора, – натягиваю брюки, не с первого раза попадаю в штанину.

– Соколов, только шесть утра, – тянет она слова и принимает томную позу. – Останься, у тебя полно времени.

Свой призыв Машка дополняет спущенной лямкой с плеча. Шелковая маечка ползет вниз, демонстрируя зрителям приятные округлости.

– А у нас планерка ранняя, – вру нагло и застегиваю пуговицы на несвежей рубашке. От нее разит вчерашней вечеринкой.

– Прием ведет детский ортопед Соколов Архип Андреевич, – переворачивается Маня на живот и игриво смотрит на меня.

Не хочу. Нет. Больше не поддамся на ее уловки, – упрямо надеваю носки и обуваюсь.

– Архип, тебе своих детей пора, – уже не первый раз намекает она, видимо, предлагает свою кандидатуру. Потому еще и не хочу с ней больше, навязчивой стала, надежды на обручальное кольцо и задел бебика на ботоксном лице слишком красочно написаны.

– На работе сплошные дети, – отшучиваюсь я. – Дома хочется тишины, – подхватываю со спинки кресла пиджак и ретируюсь в сторону выхода.

– Тебе вот-вот тридцать пять исполнится, – сползает Маня с постели и шлепает босыми ступнями за мной.

Приказываю себе не смотреть на ее голые ноги. На ее идеальные ноги. На ее длинные ноги. Не смотреть. Я кремень. Мне надо домой. И сегодня же надо найти себе новую любовницу.

– Ну и что? – щелкаю дверным замком. – Я еще молод и не думаю о наследниках.

– Где будешь праздновать юбилей? – сменяет она тему. Умная. Видит, что не настроен говорить о продолжении рода.

– Юбилей буду праздновать в пятьдесят, – отшучиваюсь. – А в тридцать пять с друзьями в сауну подамся, – намекаю, что без нее.

Но Машка прикидывается дурушкой.

– Тогда скажешь потом, где и когда сбор, – хлопает подмазанными тушью ресницами.

Закрадывается подозрение, она встала в пять и придала своему виду свежести, чтоб я помятой ее не увидел. Похвально, конечно, когда женщина старается, следит за собой, хочет глаз мужика радовать. А я, может, как раз на сонную хочу смотреть, сонную, помятую и растрепанную.

Сказать ей прямо? Обрубить сейчас, чтоб иллюзий не строила? Пожалуй, так будет лучше, а то ведь еще и подарок купит, денег потратит. Пусть лучше себе на очередную подтяжку оставит.

– Маш..., – ерошу и без того лохматые волосы. Стричься пора. – На дне рождения будут только мои близкие друзья. Тебя не приглашаю. И вообще... Мы не вместе с тобой. Не веди себя так, словно мы парочка. Кажется, у нас уже был разговор на эту тему.

– Да, я помню, – полыхнуло яростью в карих глазах. Маня быстро спрятала ее за ванильным взором. – Просто я подумала...

– Не надо думать за меня, – обрываю ее. – Ничего не будет, если ты рассчитывала на нечто большее, чем просто секс. Вообще больше ничего не будет, – ставлю финальную точку.

– Ты можешь и передумать, Соколов, – кричит она, когда я уже на лестничной клетке. – Я для тебя самый подходящий вариант.

– Пока, Маш, – спускаюсь по ступеням, не оборачиваясь.

Моя Тойота припаркована у подъезда, подмигивает мне фарами, когда нажимаю на брелок.

– Вот ты, действительно, моя любимая девочка, – сажусь за руль и стремительно покидаю район пятиэтажек.

За десять минут добираюсь до своей улицы, не частный сектор, но неплохие трехэтажные кондоминиумы, примыкающие друг к другу. Я снимаю небольшую студию на третьем этаже. Любимое место – балкон с видом на море.

Рубашка летит в бельевую корзину, носки туда же. Стирает, гладит и убирает за мной Неля Прокофьевна, моя соседка с первого этажа. Тут мне прям повезло сказочно. Мировая тетка. Еще и подкармливает меня, хотя за ту оплату, что я ей плачу, договаривались лишь о приборке и стирке с глажкой.

Долго стою под душем, смывая с себя последствия вечеринки и запах Машки. Потом готовлю себе омлет и варганю очень крепкий кофе. Две кружки.

Свежая рубашка. Мятная жвачка.

– Теперь можно и детям показываться, – гляжусь в зеркало. Щетина не слишком отросла. Можно оставить.

Еду на работу. Паркуюсь у клиники без проблем, наконец-то сделали отдельную стоянку для транспорта сотрудников, прежде приходилось бросать машину где попало.

Я не опоздал, но первые пациенты уже под дверью.

– Подождите. Позову, – бросаю всполошившейся молодой женщине с грудничком на руках.

В своем кабинете, который ни с кем не делю, убираю связку ключей в выдвижной ящик рабочего стола, включаю комп и надеваю белый халат, распаиваю дверь, приглашаю маму с дитем.

Мальчику полгода. Плановый осмотр. Выявляю легкое кривошее. Выписываю направление на массаж, объясняю матери, как класть ребенка в кроватку, чтобы расслабить спазмированную мышцу, подсказываю, где лучше купить специальную подушку-валик.

– Он вас глазами ищет и смотрит всегда в вашу сторону, меняйте свое положение, чтобы малыш вертел шеей.

Мамочка задает еще много вопросов, волнуется. Я не сомневаюсь, у ее ребенка все исправится после десятидневного курса массажа. Моя уверенность передается женщине, и она освобождает кабинет для следующего посетителя.

Годовалая девочка. Даже без исследований вижу, что одна ножка едва заметно короче другой. Забираю ребенка в диагностический бокс. В клинике прекрасное оборудование, дополнительно везти малышку на обследование никуда не нужно. Изучаю снимки. Тут поможет фиксатор-ортез. Хотя родителям придется туго. Ребенок уже ходит.

– Носить год, – предупреждаю мать, записывая нужный размер ортеза. – Как купите, приходите, я закреплю и покажу, как пользоваться.

Отвлекаюсь на телефонный звонок, встаю к окну, разговариваю и наблюдаю за суетой во дворе клиники.

В кабинет заходят, прощаюсь с приятелем.

– Здравствуй.

Моя спина напрягается, в грудь ударяет позабытой горечью. Не может быть. Показалось. Оборачиваюсь медленно.

Не показалось. Я ее сразу узнал. Больше пяти лет прошло. Все равно узнал. Те же густые каштановые волосы, огромные зеленые глаза на пол-лица, чувственные пухлые губы и россыпь веснушек на носу.

– Ксения?

ГЛАВА 3. КСЕНИЯ

Какое-то время мы просто тарашимся друг на друга. Я изумлена? Нет. Я потрясена. Сиротин не назвал мне фамилию врача, а в регистратуре лишь подсказали, в какой кабинет подойти, а на дверную табличку я попросту не обратила внимания. Да даже, если бы и обратила... Сложила бы дважды два? Вряд ли. Решила бы, что совпадение. Архип ведь где-то в Серпухове жил. И я не знала, что он детский врач. Думала, военный. А с чего так решила? Только потому, что в Серпухове находится военный институт? Я читала, там готовят кадры для ракетных войск.

– Здравствуй, Архип, – как и он, не делаю вид, что не узнала. Его серые глаза, когда-то ищущие меня везде и повсюду, не раз преследовали меня во снах. Я старалась забыть и не думать. И почти забыла. И почти не думала. *Почти...*

- Мамочка, мне не будет больно? – дергает за мою юбку Лиза.
- Я не делаю детям больно, – опережает меня с ответом доктор и присаживается перед ребенком на корточки. – Не бойся, ладно?
- Постараюсь не бояться, – похоже, Архип вызывает у девочки доверие.

– Давай так, пока твоя мама расскажет, с какой проблемой вы пришли, ты можешь поиграть, – достает мой давний знакомый деревянный конструктор из подвешного шкафчика.

Лиза легко переключается на игрушку, забирается на кушетку и раскладывает перед собой разноцветные детали конструктора.

Снимаю с нее сандалики, простыми действиями скрывая свое волнение. У меня перехватило в горле, и я сглатываю, прежде чем начать говорить. Архип мне не помогает, просто смотрит безотрывно, отчего мне сложно собраться и притвориться равнодушной.

– У Лизаветы ни с того ни с сего начались боли в области голени и, особенно, в коленках, – наконец разлепляю я губы и озвучиваю причину нашего визита, а заодно и свои страхи. – Она просыпается ночью и жалуется, что ножки болят.

– А днем? – уточняет врач.

– Днем такого нет. Редко. В основном, ночью.

– Это называется болями роста, Ксения, – неожиданно Архип оказывается совсем близко, настолько, что мне в нос проникает запах его одеколона. Это другой парфюм, не тот, которым он пользовался тогда... – Так бывает при интенсивном росте ребенка. Мышечные ткани не успевают за костными. Почти все дети проходят через это. Но я отведу девочку на УЗИ, чтобы точно убедиться, – не полагается он на одно лишь свое предварительное заключение.

– Сейчас? Или нам надо записаться? – привыкла я, что в столичных клиниках без предварительной записи никуда не попасть.

– Не надо записываться. Сразу все сделаем, – переводит он взгляд на Лизу и на его щеках появляются знакомые мне ямочки. Когда мы были вместе, я часто их видела, Архип тогда часто улыбался. Мне улыбался. – Лизавета, пойдем, посмотрим, почему твои ножки болят, – зовет он девочку.

– А мамочка?

– Твоя мама, конечно, идет с нами, – успокаивает Лизу врач-ортопед. – Обувай-ка свои туфельки. Они у тебя очень красивые, – невероятно легко и хорошо общается Архип с детьми.

Интересно, а у него есть свои дети? – задумываюсь, впрочем, не сомневаясь в наличии и жены, и детей.

Он придерживает для нас дверь, и я невольно задеваю своим плечом его грудную клетку. Архип высокий, моя голова на уровне его подбородка. Воспоминания обрушиваются лавиной, как игрался он моими волосами, как целовал в макушку. *Соберись, Ксения. Соберись*, – велю себе, стараюсь выровнять сбившееся дыхание.

Держу Лизу за руку, иду за ним. Халат не скрывает его подтянутой фигуры. Он совсем не раздобрел, такой же в меру спортивный, слегка худощавый.

Архип приводит нас в УЗИ-кабинет и сам проводит Лизоньке процедуру, разговаривает с ней, объясняет в понятной ребенку форме, что это за аппарат и его назначение.

Я сижу на пластиковом стуле. Нервничаю. Из-за возможного плохого диагноза. Из-за Архипа. Отдаю себе отчет в том, что выбор мною курортного города на лето во многом был сделан из-за тех далеких воспоминаний, ярких и болезненных одновременно. Но я никак не ожидала встретить здесь Соколова. Никак не могла подумать, что он теперь тут живет и работает.

– Ну вот, – заканчивает Архип. – Ничего страшного. Твои ножки скоро перестанут болеть, Лиза. Просто ты растешь.

– Просто я расту... Просто я расту..., – смеется Лизавета, и мне становится легче дышать, мои страхи были напрасны. Только сердце все равно стучит слишком быстро, теперь уже совсем по иной причине.

Успокойся, – уговариваю себя. Сейчас мы с Лизой уйдем и больше никогда не увидим этого мужчину. *Никогда...* Я уже так думала когда-то. Я помню, как щемило в груди, как жгло

вены и выворачивало от тоски. Но ведь сейчас все по-другому. Просто случайная встреча. Это ничего не значит. Ни для него, ни для меня. Мы повзрослели. Мы другие.

– Спасибо, – стараюсь выдержать вежливо-отстраненный тон и слишком поспешно сбегая, почти таща за собой Лизу.

Да только Архип нагоняет в коридоре, удерживает меня за локоть.

– Ольга Сергеевна, – обращается он к медсестре, присматривающей за малышкой в детском уголке. – Вот эта девочка, – указывает на Лизоньку. – С вами побудет немного. Нам надо кое-что с ее матерью обсудить.

– Без проблем, Архип Андреевич, – уже показывает женщина моей племяннице, какой у них там классный кукольный домик.

Я растеряна, дезориентирована, не могу и слова вымолвить. Его голос, его запах кружат голову, давят воспоминаниями. Я превращаюсь в безвольную слабачку, подчиняюсь натиску некогда обожаемого мною мужчины. Обожаемого. Только он и вызывал во мне подобное чувство. Обожать – это слишком сильная эмоция. Раз познав, забыть не можешь. И все, что после – пресно и не так, потому что ты уже знаешь, как должно быть, потому что помнишь, каково это – летать.

Архип втаскивает меня в свой кабинет, прижимает к стенке, расставляет руки над моей головой.

– Лиза – моя дочь? – задает он неожиданный вопрос. Я вскидываю подбородок, наши взгляды схлестываются, его требовательный, мой мятущийся.

ГЛАВА 4. КСЕНИЯ

– Нет, – отвечаю честно, удивляюсь, почему Архип сделал такой вывод. Лизонька на него вообще не похожа. Да и на меня не особо. И черт Розы, к сожалению, я в ней замечаю всего лишь самую малость. Девочка, вероятно, внешностью пошла в своего отца, которого я никогда не видела, даже на фотографии.

– Не обманывай, Ксения, – продолжает настаивать Соколов.

– Я не обманываю, – пытаюсь выбраться из плена его рук, но он не дает, теперь держит меня за локти.

– В медкарте дата ее рождения, – ходят желваки на скулах Архипа. Из доброго дяди-доктора он перевоплотился в сильно сердитого мужчину. – Все совпадает по числам.

– Ты успел посчитать? – моргаю и сама начинаю подсчитывать. Надо же..., а ведь и правда. Я как-то не задумывалась, не сопоставляла никогда, что мы с сестрой вляпались в жаркие романы в одно и то же время. Только у меня без последствий обошлось, а Роза узнала, что беременна.

– Подсчитать несложно, Онегина. Или у тебя теперь другая фамилия? – почему-то зло всматривается он в мое лицо.

– Нет. Та же самая, – его злость передается и мне, я перестаю трястись и отвечаю ему убийственным взглядом.

– Значит, выяснила, где меня найти, и решила предъявить мне ребенка? – слетают с его губ жестокие и несправедливые в мой адрес слова.

Эти слова бьют, словно пощечиной, и я вырываю свою правую руку из хватки Соколова и залепляю ему звонкую оплеуху.

На красивом лице мужчины выступает красный след. Архип шумно вдыхает. В серых глазах полыхнет ярость.

На мое спасение, в дверь кабинета стучат и, не дожидаясь разрешения, входят. Женщина привела на прием ребенка.

Архип отпускает меня.

– Мы встретимся и поговорим, Ксения. Скоро, – обещает он.

Гнев душит мое горло. Ухожу стремительно, не глядя на него. *Выяснила, где меня найти, и решила предъявить мне ребенка?* Так он подумал обо мне? Чего-то там решил в своей голове... Мерзавец. Обидел ни за что... Тогда обидел. И теперь вот опять...

Забираю Лизоньку из детского уголка. Она счастливо щебечет, что-то рассказывает. К своему стыду, я ее не слушаю, и пока мы идем от клиники до автобуса, мои мысли кипят хаосом. Импульсивным порывом формируется желание собрать вещи и уехать немедленно. В аэропорт, улететь первым же рейсом, на который будут билеты.

Поднимаю Лизу на руки, вхожу с ней в автобус, расплачиваюсь с кондуктором. Крупный мужчина в цветастой панамке уступает место у окошка. Лиза вертится на моих коленях, а я никак не могу унять kloкочущие в груди злость и обиду.

Маршрут пролегает вдоль морской кромки, и вид на синюю воду с пенными барашками, солнечными бликами, яхтами, купающимися людьми охлаждает мой мозг. Почему я должна отказываться от своих планов на лето из-за Соколова? Дом арендован на три месяца. Куда я полечу? Возвращаться в Москву, где у нас с Лизонькой на двоих однокомнатная квартира? Не хочу. И не должна.

– Мамочка, дай пряник, – судя по нетерпению Лизы, она просит уже не первый раз.

– Возьми, – протираю ее ладошки влажной салфеткой и достаю из сумочки пряник в виде медведя. Мой сосед Данила принес вчера целый пакет фигурных пряников для детей, и Лиза с Вовой потом полчаса делили, кому волка, а кому лису.

Лизавета жует лакомство, а я вновь погружаюсь в размышления. И чего я всполошилась? Зачем бежать собралась? Как Архип меня найдет? Да никак. Клиника не слишком близко расположена от частного сектора, где мы живем. Достаточно просто не ходить поблизости от детского медучреждения и не появляться еще в одном месте. Туда он, скорее всего, придет первым делом, если начнет искать встречи. А начнет ли? Напряжение совсем покидает меня. Не будет Соколов искать. Раз решил, что я охотница за алиментами, ждет, что сама вновь появлюсь. А я не появлюсь. Вот и все – конец проблеме.

– Дорогуша, наша остановка, – спохватываюсь, когда двери автобуса уже разъехались в стороны.

Водитель любезно подождал, пока мы с Лизой выберемся из переполненного салона.

– Mamочка, а Вова меня ждет? – подпрыгивает племянница на одной ножке.

– Конечно, милая, – довольна я тем, что дети крепко подружились, не без разногласий, но отлично ладят и играют. – Сейчас пообедаете с Вовой и пойдем на море.

Подходим к калитке дома Сиротиных. Ираида с мальчиком уже заметили нас и торопятся навстречу. И не только они.

По гравийной дорожке, вперед людей, перебирая толстыми лапками-копытцами, весело похрюкивая, бежал поросенок.

– Лиза! У нас теперь есть Зюзя! – захлебывается восторгом Вовчик. – Я строю для Зюзи домик.

– Я тоже хочу строить, – отлепилась от моей юбки городская девочка, прежде не стеснявшаяся с настоящими свинками, и умчалась вглубь двора, куда теперь неслись Вова и поросенок.

– Ксюша, наконец-то вы вернулись, – измученно выдала Ираида. – Я на тренировке так не устаю, как с ребенком. А теперь еще и Зюзя этот.

С Ираидой мы своеобразно подружились. Своеобразно, потому что девушка Данилы дружит со мной с целью держать меня и Сиротина на виду, контролит, как бы ее врач не начал засматриваться на соседку. Но она неплохая девчонка, и я не возражаю ее контролю. Ираида работает фитнес-тренером, и у нее много свободного времени, потому видимся мы часто.

– Ираида, а что это за свинья? – интересуюсь поросенком, которого с утра тут еще не было.

– Данила откуда-то притащил, – обиженно надула губы моя новая приятельница. – Представляешь, теперь не только за пацаном глядеть, но еще и за хряком.

– Представляю, – оставалось только дивиться безалаберности мужчин. Данила пять дней в неделю работает, еще ему могли поставить дежурства в выходные. Сына он скинул на женщин, которые ему в общем-то никто. А свинью? Тоже на нас?

– О... Ксюш, – повеселела Ираида. – Данилка сегодня вечером шашлыки хочет устроить. Ты тоже приглашена. Он друга своего приведет. Познакомитесь.

Ясно, Ираида желает на летний сезон пристроить меня в мужские руки.

– Может, Данила поросенка принес, чтобы его зажарить на шашлык? – пришло мне в голову.

– Думаешь, мы будем есть Зюзю? – испуганно захлопала ресницами подружка Сиротина.

Я ее понимала. Одно дело, купить разделанное мясо на рынке, и совсем другое – нарезать поросенка, с которым играют дети.

ГЛАВА 5. АРХИП

С трудом возвращаю себе ясность мысли и переключаюсь на работу. Я профи в своем деле и не имею права налаживать, тем более из-за призраков прошлого.

Смотрю детей, выслушиваю жалобы их родителей, выписываю рецепты и назначения, но где-то на подкорке никак не хочет исчезать образ девушки, которую я когда-то заставил себя забыть. И Лиза... Маленькая девочка. Неужели? Она совсем на меня не похожа. Но моя бабушка была такой же светловолосой, как Лиза, и мне чудится сходство в их внешности. Часто ведь так бывает, что дети идут лицом не в родителей, а в более старшие поколения.

– Архип, пообедаем? – звонит по внутренней связи Сиротин.

– Ага. Выхожу, – снимаю халат и закрываю кабинет. На сегодня прием окончен. После обеда у меня занятия ЛФК с детьми в другом крыле клиники.

Данила ждет меня на улице, подпирая плечом информационную стойку.

– Салют! – приветствую его, жму руку. Мы давно знакомы. Собственно, Сиротин и предложил перебраться мне на Черноморский курорт на постоянку. Четыре года назад. Я, как узнал, где расположена клиника, куда он меня приглашает, согласился, не раздумывая. Море опять же... Мне нравится тут жить.

– В «Океан»? – предлагает Даня.

– Угу, – соглашаюсь я. «Океан» из тех ресторанов, где еда всегда вкусная, а цены чуть завышены, из-за чего там не встретишь столпотворения туристов. И бонусом расположение – на пирсе. Обедать в антураже морского пейзажа приятнее вдвойне.

Идем пешком, наши машины остаются на стоянке клиники. Нет смысла садиться за руль, все равно возвращаться, да и идти через парковую аллею не больше десяти минут.

– Помнишь, Гавриловна поросят всем предлагала? – спрашивает Даня.

– Конечно, помню, – рассмеялся, припоминая лицо нашего завхоза Тамары Гавриловны, как женщина удивлялась, что хряк, которого ей продали на рынке, оказался беременной свинкой.

– Я взял одного, – удивил друг.

– Зачем тебе свинья?

– Вовчику играть, – пояснил он.

– Завел бы кота. Или собаку, – мыслил я, наверное, категориями человека, проживающего в квартире. Но у Даньки все-таки свой дом. Там, поди, и корова поместится, а не только пятачок.

– Не..., – отмахнулся Сиротин. – Поросяенок прикольное.

– Как скажешь, – было мне в общем-то все равно, какого питомца решил он подарить сыну.

В ресторане заняли один из излюбленных столиков, откуда открывался вид на скальную часть побережья. Волны бились о высокие камни, рассыпаясь во все стороны веером брызг. Никогда не устанешь смотреть на такое. Сердце кольнуло невидимой иголкой, вытягивая из памяти забытое – мы с Ксеньей сидим на валуне, целуемся отчаянно, а наших босых ног касается волна, одна-другая. Теплая вода. Теплая девушка в моих руках.

Я помотал головой, прогоняя воспоминание и переключаясь на меню. Официант записал мой заказ.

– Кстати, Архип, – вольготно откинулся на спинку стула Сиротин. – Сегодня шашлыки органирую. Приходи. Посидим у костра.

– Приду, – кивнул, радуясь, что появились нормальные планы на вечер. – Давно не собирались. Кого ты еще позвал? Ираиду?

– Ираидку – само собой, – составил он с подноса свои блюда. – Еще соседку. Из отдыхающих. Красивая, между прочим, девочка. Тебе должна понравиться.

– Устал я от баб, Дань. Не сватай. Надоели все, – опустил ложку в суп-солянку. Тут ее готовили превосходно.

– Ого..., – пододвинул Данила к себе пиалу с заказанной им ухой по-фински. – Неужели, это ты произнес, Соколов? Неужели, готов остепениться?

– Ничего я не готов. Просто..., – вновь перед глазами Ксения. Ксюша. Ксюшенька. Моя золотая рыбка. Золотая рыбка ... ускользнувшая. Тогда ускользнувшая...

– Что... просто? – с интересом поглядел он на меня.

– Знаешь, – решил поделиться с другом, все равно ведь уже рана вскрыта. – Несколько лет назад я здесь отдыхал, еще до того, как переехал сюда.

– Помню, – быстро поглощал Даня еду, что не мешало ему говорить. – Ты и на мое предложение переехать согласился, потому что уже бывал здесь и место тебе нравилось.

– Ага. Нравилось, – заколотилось вдруг сердце. Я отставил суп в сторону и выпил одним махом полный стакан воды, стараясь унять непрошенную бурю в груди.

– Ты волнуешься, друг? – не укрылось от Данилы мое состояние. – Давай, колись, что там у тебя в тот год приключилось.

– Ничего особенного, собственно, не приключилось, – привычно лгал я сам себе. – Увидел девушку тогда одну. Она с компанией друзей приехала. Они отдых себе устроили по поводу окончания вуза. В общем, увлеклись мы с ней друг другом. Безумно... увлеклись. Я прямо тащился от нее, как ни от кого больше. А она... потом... уехала. Не попрощалась. Просто сбежала.

– Забыть не можешь? – участливо спросил Даня.

– Забыл. Давно. Из головы выкинул, – твержу упрямо, для себя больше эти слова повторяю.

– Тогда в чем дело? – доедал Сиротин уже жаркое, пока я все еще расправлялся с солянкой.

– Увидел ее сегодня, – не могу отпустить образ Ксени, прижатой мною к стене, радостное ощущение узнавания и дикую злобу, вызванную неожиданным возвращением Онегиной спустя годы. – С ребенком. Думаю, моим. Думаю, она появилась, чтобы алименты с меня поиметь.

– Прости, Архип, не догоняю, – собираются вопросительные морщины на лбу Данилы. – Ты из-за возможных алиментов взбеленился так? Поэтому и бабы все надоели, что проблем создают?

– Да плевать на алименты! – взорвался я, привлекая к нашему столику чужое внимание. – Если ребенок мой, я и без алиментов денег давать буду, сколько надо. Просто не понимаю. Почему тогда сбежала? Молча! Без объяснений! Почему раньше не разыскала? Не сказала?

– Ну... Тут много вероятностей, Соколов, почему – почему. Была замужем, денег хватало, муж умер, денег не стало, она решила биологического отца подоить. Или банально не могла раньше тебя найти. Ты сам-то ее искал?

– Нет, – много раз порывался я это сделать, но нанесенная ею своим бегством обида, останавливала всегда.

– Архип, а с чего ты решил, что дите вообще твое? Может, тебя попросту на бабки разводят? Тест на отцовство сделай и не мучайся.

– Сделаю. Но, Дань, во мне стопроцентная уверенность живет – мой ребенок. По срокам совпадает.

– Так, может, она не только с тобой? – вполне справедливые сомнения с его стороны.

– Я первым у нее был, Дань, – очередной порцией боли ударило в грудину, стоило вспомнить распластанную подо мной Ксюшеньку после нашего первого раза. – И мы вообще друг от друга не отлипали тем летом. Не было у нее никого, кроме меня.

ГЛАВА 6. КСЕНИЯ

Я стараюсь не думать об Архипе. Стараюсь сосредоточиться на повседневном. Разливаю суп по детским тарелкам, накладываю овощное рагу Ираиде. Поросяенок крутится здесь же, на летней веранде арендованного мною дома, и жалобно заглядывает в мои глаза.

– Ираида, а Данила говорил, чем его кормить? – понимаю, что Зюзя по-своему, как умеет, напрашивается на обед.

– Нет. Ничего не сказал, – качает головой девушка.

Лезу в выручалочку – поисковую строку интернета, ищу информацию.

– Судя по всему, из молочного возраста он уже вырос, – пытаюсь сравнить нашу хрюшку с фотографиями на сайте. – Ираида, тут столько всего...

– Дай ему бульона, – предлагает она. – Написано чего-нибудь про бульон?

– Минеральные подкормки из древесного угля или красной глины, – зачитываю вслух, чтоб подруга Сиротина тоже запоминала. Свинья вроде как больше ее, чем моя, ей и ухаживать в дальнейшем. – Тертая или мелко нарезанная морковь. Ячмень, овес, пшеница. Полезно включать в рацион отруби, дробленый горох и подсолнечниковый жмых. Ираид, ты знаешь, что такое подсолнечниковый жмых?

– Не-а, – очевидно, что фитнес-тренерше пофиг на рацион поросенка.

– Важную роль играют зеленые и сочные корма, – продолжаю читать статью. – Кабачки, капуста, свекла, тыква. Важно не перекармливать. Делать перерывы между кормлениями в три часа. Иначе у поросенка случится ожирение.

– Зюзе ожирение не грозит, – слопала Ираида рагу и теперь маленькими глоточками пила прохладный брусничный морс. – Дети обеспечивают ему нужную двигательную активность.

Поросяенок неожиданно завизжал и стал буквально бодать мои ноги.

– Тетя Ксения, он кушать хочет, – отставил Вова пустую тарелку из-под супа и стащил у зазевавшейся Лизы пирожок с капустой.

– Так. Ладно. У меня есть почищенная морковь и кабачок, – вынула из кастрюли овощи, мелко нарезала и положила в жестяную миску. Поставила на пол.

Поросяенок перестал визжать и теперь, громко похрюкивая, громко чавкал.

– Ну вот. Вопрос решен, – беспечно заметила Ираида.

Пообедав, мы четвером двинулись к морю. Зюзю пришлось взять с собой, так как стоило нам выйти за ворота, он вновь принялся визжать.

– На пляже нас, наверное, прогонят, – сомневалась я, что отдыхающим захочется лицезреть на белом песочке свинью.

– Я знаю дикий пляж неподалеку, – нашла Ираида решение этой проблемы. – Там бывают только местные, их свинья не смутит.

Место, куда она нас привела, оказалось по-настоящему хорошим. Небольшой, чистый пляжик, спрятанный от туристов валунами и кустами дикой акации.

Сквозь прозрачную воду было видно, как далеко тянется мелководье. И никаких склизких водорослей или противного ила.

Мы купаемся, резвимся, мажемся кремом, пьем воду. Потом дети роют траншею, где кувывается Зюзя, Ираида легла прямо на песок, подперев голову рукой, а я устраиваюсь на складном стуле с твердым намерением сделать перевод аннотаций к лекарственным препаратам. Аннотации надо сдать завтра, из трех я сделала только одну, так что отлынивать нельзя. К тому же у меня уже новый большой заказ на перевод карманного медицинского словаря, и мне не терпится приступить к его выполнению. За такие тексты очень, очень хорошо платят.

– Красиво тут, да, Ксень? – отвлекла меня Ираида и, не требуя ответа на риторический вопрос, цитирует:

*– Вчера я слышал песни с моря
И плески волн о южный брег,
Душа, в смятении песням вторя,
К полудню направляла бег.
Так – невозможного искала,
И лишь далеко ввечеру
Сознанием поздним разгадала
Волны певучую игру.
Но вновь перед вечерним светом
Она болит из глубины*

*И чует в сумраке согретом
Загадку песни и волны.*

– Не знала, что ты такая романтичная, – понравились мне стихи.

– Это Блок написал, – демонстрировала моя южная подружка, что не так проста, как может показаться при ее внешности типичной кукольной блондинки. – В школе учили. И мне запомнились. Другие стихи не помню, а эти строчки вспоминаю часто, когда на море гляжу.

Я не стала говорить, что для меня море – это Архип. Сегодняшняя встреча с ним чрезвычайно взбудоражила, растревожила. Мои мысли то и дело возвращаются к этой встрече, анализируют каждое сказанное им слово, воспроизводят каждую черточку его внешности. У него такие живые, говорящие глаза, в них таится столько всего... Темные волосы более отросшие, чем я помнила. Тогда он стригся совсем коротко, ежиком. Резко очерченные скулы придают ему суровости, но суровость мгновенно исчезает, стоит мужчине улыбнуться.

Надо же... Детский ортопед. Удивляюсь себе, что не знала, не спрашивала. Хотя... тем летом мы просто сошли с ума друг от друга, практически не вылезали из постели, любили..., любили..., не интересовались многим, казалось, для разговоров еще будет время.

А как быстро он все подсчитал. Не сбился. Так хорошо помнит? Не забыл?

– Мамочка, Зюзя уснул и не хочет просыпаться, – зовет меня Лизавета.

На секунду я думаю, что хряк отдал концы, либо от неправильного питания, либо от времяпрепровождения на солнце. Но протяжный храп опровергает мои опасения. Зюзя храпит с чувством, как будто он бульдог, а не поросенок.

– Надо его разбудить, – стряхивает Ираида налипший песок с золотистого бикини. – Возвращаться пора. Скоро Данила придет.

Попытки растолкать питомца ни к чему не приводят.

– Тетя Ксения, а он когда-нибудь проснется? – волнуется мальчик.

– Обязательно, – успокаиваю ребенка. – Он просто притомился.

Всю обратную дорогу мне приходится тащить Зюзю на своих руках. Мысленно матерю Сиротина. Не мог котенка приютить?

ГЛАВА 7. КСЕНИЯ

Стою под душем. Смываю с себя морскую соль. Волосы увлажняю защитной маской. Провожу губкой по обнаженной, слегка загорелой коже. Пальцы сами собой задерживаются на том месте, что обычно спрятано под резинкой трусиков. Татуировка. Совсем небольшая, но рисунок хорошо различим. На моей татушке изображен лев. А у Архипа была львица. Мы вместе сделали. Интересно, сохранил ли он свою? Или свел?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.